

Секция «Журналистика»

Образы детей в романе "Мелкий бес" Федора Сологуба и традиции Ф. М. Достоевского

Николаева Евгения Викторовна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия
E-mail: janenicolaeva@mail.ru

Творчество Ф. М. Достоевского повлияло на многих писателей начала XX века, определив нравственно-философскую проблематику их художественных произведений [4]. Одним из тех, кто испытал, по нашему мнению, влияние Достоевского, был выдающийся писатель-символист Федор Сологуб. Сопоставление романов «Братья Карамазовы» Достоевского и «Мелкий бес» Сологуба в аспекте изображения детей позволяет обнаружить точки соприкосновения и отталкивания писателей, а также выявить индивидуальные особенности художественного мышления Сологуба.

Тема детства для Достоевского имела особое значение, так как позволяла поставить ряд актуальных во второй половине XIX в. проблем: изменения нравственных устоев общества под влиянием идеологии позитивизма и роста немотивированной жестокости по отношению к детям [7]. Сологуб, писатель рубежа XIX-XX вв., тоже уделял социальному и философско-этическому феномену детства особое внимание. Обращение Сологуба к этой теме имело биографическую основу: он вспоминал о своем детстве как о периоде нравственных и физических страданий, а опыт педагогической деятельности позволил ему стать тонким психологом детской души [5]. Замкнутость и застенчивость писателя в детстве (это отразилось в ранних стихах Сологуба) нетрудно сопоставить с психологией одного из персонажей «Мелкого беса» Саши Пыльникова, мягкого, неконфликтного ребенка, похожего на девочку.

Нравственно-философское значение «детской» темы у Сологуба многими нитями связано с трепетным отношением Достоевского к детям и их судьбам. Достоевский очень остро переживал социальную незащищенность детей в современном обществе. Эксплуатация детского труда и насилие являлись для писателя величайшей трагедией «цивилизованного» XIX в. Сологуб в «Мелком бесе» следовал реалистической традиции своего предшественника: несправедливая жестокость и поразительная подлость сумасшедшего учителя Передонова к гимназистам отражала особенности российских учебных заведений и педагогических концепций того времени. Отношение педагога-садиста к детям показано Сологубом уже в первой главе романа: Передонов внимательно следит за действиями неуклюжего брата Марты Владислава, чтобы при первом же удобном случае наказать ребенка - унижить его, причинить ему боль.

Учитывая творческий опыт Достоевского, Сологуб в «Мелком бесе», однако, по-своему осмыслил экзистенциальные проблемы, остро поставленные предшественником. По нашему мнению, прежде всего это связано с воздействием на Сологуба пессимистической философии Шопенгауэра. Частная, казалось бы, проблема изображения детей и отношения к ним взрослых, свидетельствует о полемическом отталкивании Сологуба от идей Достоевского.

Достоевский был категорически против отрицания смысла бытия, жизни и любви к ней. Ангельская кротость и чистота для автора «Братьев Карамазовых» являются априорными качествами каждого ребенка, несмотря на социальные условия его существования, порой унижительные и антигуманные. Напротив, Сологуб, утверждавший безумие, ужас и отсутствие смысла в качестве доминант современной социальной жизни, включает и детей в этот безысходный порочный круг. Дети в понимании Сологуба ранимы и беззащитны, но столь же греховны и развращены, как и взрослые. Они не способны выдержать испытание грехом. Таков Саша Пыльников, теряющий свою «детскость» с грешницей Людмилой Рутиловой. В романе как бы торжествует «свидригайловский» взгляд на детей. Сологуб, в отличие от Достоевского, подчеркивает тупость и развращенность детей, их готовность к раннему вступлению в греховный мир взрослой жизни.

Мифопоэтический аспект романа «Мелкий бес» идеологически расходится с понятием христианской добродетели и несокрушимой веры в жизнь Достоевского. Религиозные традиции христианства в романе «Братья Карамазовы» неразрывно соединены с образами детей, в частности, маленького Илюшеньки, трагическая смерть которого несет детям просветление и благоговение. Религиозный фон романа Сологуба определяет не христианство, а древнегреческие и славянские мифы. Именно они помогают раскрыть глубину нравственного падения Саши Пыльникова. Писатель-символист открывает в ребенке мир его эротических переживаний, указывая на андрогинность и демоническую сущность мальчика. Его образ становится символом, в котором читаются смыслы, совершенно невозможные у Достоевского.

Литература

1. Бердяев Н.А. Мутные лики. – М.: Канон+, 2004. – 448 с.
2. Ветловская В.Е. Роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». – СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2007. – 640 с.
3. Кудрявцев Ю.Г. Три круга Достоевского. – М., Изд-во Моск. Ун-та, 1979. – 344 с.
4. Павлова М.. Писатель-инспектор: Федор Сологуб и Ф.К. Тетерников. М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 512 с.
5. Сологуб Федор. Стихотворения / Вступ. ст., сот., подгот. текста и примеч. М.И. Дикман. – СПб.: Академический проект, 2000.
6. Туниманов В.А. Достоевский и русские писатели/ Ин-т рус. лит. РАН. – СПб.: Наука, 2004. – 380 с.
7. Фридлиндер Г. Достоевский и мировая литература. – Л.: Сов. писатель, 1985. – 456 с.

Слова благодарности

Выражаю благодарность своему научному руководителю Вячеславу Евгеньевичу Красовскому за неоценимую помощь в творческой работе.